

Цзян Лин на мгновение застыл в растерянности.

Усилившееся давление на подбородок вернуло его к реальности. Мужчина с неясным выражением лица смотрел на него:

— Не хочешь?

— Нет, — тут же ответил Цзян Лин, чутко уловив недовольство собеседника.

Выражение лица Сяо Шэньюня смягчилось. Он отпустил подбородок Цзян Лина и погладил покрасневшее место:

— Девятый принц ещё молод и непостоянен. Общение с ним отнимает слишком много сил...

— Я знаю, — кивнул Цзян Лин, полностью соглашаясь.

Девятый принц был слишком активным и дружелюбным. Если бы сегодняшние соревнования не были такими лёгкими, он бы, возможно, не выдержал.

— Не беспокойся о делах семьи Цюй. Впредь я не допущу повторения подобного.

Сяо Шэньюнь был тронут заботой Цзян Лина. Он взял прядь его длинных волос у виска и начал играть с ней.

После умывания Цзян Лин был одет в белые ночные одежды. Его чёрные волосы свободно ниспадали на плечи, сливаясь с тёмной одеждой Сяо Шэньюня.

Дыхание Сяо Шэньюня на мгновение замерло.

Юноша был невероятно красив: чёрные волосы, белоснежная кожа. При свете свечей он, ничего не подозревая, сидел у него на коленях. Сяо Шэньюнь услышал, как его сердце начало биться чаще.

Воздух вокруг стал густым. Каждое движение юноши излучало невидимую притягательность, словно бутон цветка, готовый раскрыться, висящий на ветке, источающий аромат, манящий сорвать его.

Незаметно взгляд мужчины становился всё темнее.

Цзян Лин ничего не замечал.

— Что ты собираешься делать?

Его голос прервал размышления Сяо Шэньюня.

Тело лучше всего знает, какие изменения в нём происходят. Сяо Шэньюнь закрыл глаза и усадил Цзян Лина обратно.

— На севере, в Линьцюй, как раз не хватает местных чиновников. Я отправлю туда семью Цюй. Если они хорошо проявят себя, то смогут вернуться в столицу.

Его голос звучал хрипло. Цзян Лин лёг обратно на кровать, прижался к мужчине и укрылся одеялом:

— Ладно, я спать. Ты тоже ложись пораньше.

Разобравшись с одним делом, Цзян Лин вскоре погрузился в глубокий сон. Сяо Шэньюнь долго смотрел на его спящее лицо, не в силах уснуть.

В столице семья Цюй была ничем не примечательным маленьким кланом. Таких семей в столице было великое множество. Пробриться вперёд было невероятно сложно. Если бы не это, семья Цюй никогда бы не рискнула ради одной возможности.

Какими бы ни были их намерения, для Сяо Шэньюня это было большим нарушением. События на банкете быстро распространились среди знатных семей, а вместе с ними и новость о том, что семья Цюй была отправлена из столицы.

— Похоже, семья Цюй действительно разозлила наследного принца. Прошло так мало времени, а они уже потеряли место в столице.

— Наследный принц не любил этого уже давно. Когда они навязывались, они должны были ожидать такого исхода.

После этого случая знатные семьи тихо отказались от планов подsunуть кого-то к наследному принцу.

Изначально они думали, что наследный принц так хорошо относится к своей супруге, потому что понял прелесть красоты. Супруга наследного принца была мужчиной и не могла родить. Если бы кто-то из их детей смог родить наследного принца сына или дочь, это принесло бы огромную славу их семье.

Случай с семьёй Цюй стал предупреждением для всех, кто строил подобные планы. Наследный принц оставался самим собой и не изменился из-за женитьбы на супруге. Более того, он стал ещё более строгим к себе.

С тех пор, как попытки проверить его уменьшились, Сяо Шэньюню не нужно было постоянно быть начеку, и он почувствовал облегчение. Однако вскоре он заметил, что аппетит Цзян Лина ухудшился.

Во время совместных трапез юноша придирчиво выбирал еду, то одно не ел, то другое, или пробовал пару кусочков, а остальное складывал в его тарелку.

— Что, еда не по вкусу?

Сяо Шэньюнь смотрел на тарелку, которая была почти полна, и хмурился.

— Не очень хочется есть. Ты доешь, не нужно еду выбрасывать.

Цзян Лин грыз палочки для еды, выбрал зелень, положил себе несколько листьев, прожевал и проглотил.

Выглядел он действительно так, будто аппетит у него был неважный.

Сяо Шэньюнь забеспокоился:

— Может, позовём императорского лекаря?

— Нет, нет, — Цзян Лин испытывал страх перед лекарем Чжаном и поспешно отказался. —

Просто не хочется есть. Может, я устал у старшей принцессы. Через пару дней всё пройдёт.

Он осторожно посмотрел на мужчину, боясь, что тот позовёт лекаря Чжана. На самом деле у него не было проблем с аппетитом. Он специально делал это, чтобы наследный принц ел больше.

После возвращения от старшей принцессы Цзян Лин расспросил Цинъю, но не нашёл никаких сведений о трудностях в Восточном Дворце. Все расходы оставались прежними. Он также зашёл на кухню, но ничего подозрительного не обнаружил.

После полудня Цзян Лин вместе с Цинъю пересчитывали призы, привезённые от старшей принцессы. Цзян Лин не любил заниматься такими делами, поэтому всё было поручено Цинъю, которая докладывала ему.

При жизни предыдущего императора старшая принцесса была его любимицей. Когда на престол взошёл новый император, старшая принцесса оказала ему большую поддержку, благодаря чему её положение в столице оставалось непоколебимым. У неё было много ценных вещей. Старшая принцесса любила шумные мероприятия и каждый год устраивала банкет, приглашая молодёжь. Призы, которые она вручала победителям, были поистине ценными.

Элитные изделия из нефрита, редкие произведения искусства, уникальные древние книги... Всё это было среди призов.

Кроме главного приза, старшая принцесса также подарила Цзян Лину дополнительные подарки. Склад, который Сяо Шэньюнь выделил для него, был почти полон.

Цзян Лин помнил своё обещание Сяо Шэньюню и приказал:

— Цинъю, отдели призы, которые я получил от старшей принцессы, и отнеси их наследному принцу. Скажи евнуху Фаню, что если наследному принцу не хватает средств, он может брать их прямо у меня.

Редкие сокровища, золото, нефрит — в глазах Цзян Лина всё это было просто красивыми и интересными вещами, не более того.

Евнух Фань вернулся вместе с Сяо Шэньюнем и, увидев Цинъю у входа, подумал, что Цзян Лин что-то случилось.

— Ваше высочество, — Цинъю подошла и поклонилась. — Я пришла по приказу супруги наследного принца, чтобы передать вам эти вещи.

Слуги, следовавшие за Цинъю, шагнули вперёд. Один держал деревянный ящик, другие несли большие сундуки.

— Что это?

— Это призы, которые супруга наследного принца получил на банкете у старшей принцессы. Он специально велел мне передать их вам и сказал...

Цинъю заколебалась, не зная, стоит ли говорить.

Увидев её нерешительность, Сяо Шэньюнь предположил, что Цзян Лин, вероятно, сказал что-то шокирующее, и спросил:

— Что ещё он сказал?

— Он сказал, что если у вас не хватает средств, вы можете брать их прямо у него.

Цзян Лин велел слугам сообщить ему, когда наследный принц вернётся во дворец, и, получив известие, сразу же пришёл.

— Что тут такого, — Цзян Лин не взглянул на сундуки с редкими сокровищами, а подошёл прямо к наследному принцу. — Если у вас есть трудности, скажите мне прямо. Не нужно голодать.

Слуги вокруг опустили головы, с трудом сдерживая смех. Во всём мире, вероятно, только супруга наследного принца мог позволить себе говорить такие вещи перед наследным принцем.

Сяо Шэньюнь не знал, смеяться ему или плакать. Он поднял руку, и евнух Фань поспешил вывести слуг. Вскоре в комнате остались только Цзян Лин и Сяо Шэньюнь.

— Что случилось?

Цзян Лин почесал щёку и, наконец, понял.

— Я не должен был говорить такое при всех?

Мужчины ценят лицо и достоинство, а наследный принц, как правитель страны, тем более. Неужели он заставил его потерять лицо, сказав такое при всех?

Осознав это, Цзян Лин поспешил исправить ситуацию:

— Все они служат в Восточном Дворце. Если они знают о трудностях, это ничего. Мы можем решить всё вместе.

Сяо Шэньюнь глубоко вдохнул и повёл Цзян Лина во внутренние покои:

— Линь, почему ты подумал, что у меня трудности и что я... голодаю?

— Разве старшая принцесса не говорила об этом?

Тихо ответил Цзян Лин, следуя за женщиной.

— Тётя не имела это в виду, — Сяо Шэньюнь провёл рукой по лбу, не ожидая, что Цзян Лин поймёт это так. — Ты в последние дни меньше ешь из-за этого?

После банкета Цзян Лин ел меньше обычного, и даже постоянные сладости перестали его интересовать. Сяо Шэньюнь думал, что у него проблемы с аппетитом, и хотел позвать врача Чжана. Как он мог предположить, что настоящая причина будет настолько абсурдной?

Цзян Лин кивнул:

— Значит, в Восточном Дворце нет трудностей? Почему же тогда старшая принцесса...

Он думал об этом несколько дней. В памяти оригинала были воспоминания о голоде, и это было очень неприятно. Он не хотел, чтобы наследный принц испытывал то же самое.

<http://bllate.org/book/16239/1459817>